

Названия университетских городов *Лейпциг* и *Йена* как источник этнолингвистической информации

Имена собственные имеют свои задачи и функции. В географических названиях отражается то, как человек оценивает объекты и свойства окружающего его пространства. Топонимы доносят до нас номинативный и культурный опыт прошлых поколений и даже эпох. Иначе говоря, топонимы оказываются «сгустками» человеческой памяти и поэтому являются важным источником при изучении языка и культуры.

В настоящее время методы исторического языкознания способны соперничать с археологическими изысканиями по части открытий в области этнической истории. Рассмотрим в связи с этим два примера.

Немецкий топоним *Leipzig* широко известен в Европе. Старые грамоты на латинском языке фиксируют следующие его формы: *actum et datum in Lipz* (1190/1195 гг.), *in civitate nostra Lipz* (1200 г.), позднее — *in Lipzk* (1222 г.), *civitas Lipczk* (1229 г.), *Lipzk* (1252 г.), *Lipzic* (1292 г.), *Lipzik* (1312 г.), *Leipczk* (1399 г.). Называемый так город находился в восточной части Германии, где после переселения народов с VII в. поселились западнославянские племена. Кажется, нетрудно узнать в этом топониме славянский корень *lipa* в соединении с суффиксом *-sk-*.

Однако существует и другая традиция передачи топонима: *in urbe Libzi*, *aeccllesia in Libzi* (1015/1018 гг.), *usque Libiz* (1150 г.), *Albertus de Libiz et frater Burzlaus* (1185 г.), *apud Libuiz* (1212 г.). Эти формы убедительны для реконструкции более древнего слав. **Libьсь*. В 1050 г. встречается *in pago Szudici in burcvarado Libizken*, где *Libizken* указывает на исходную славянскую форму **Libьsk-* — название территории, окружавшей тогдашнюю немецкую крепость со славянским названием **Libьсь*. Очевидно, славяне, придя в земли, населенные германскими племенами, заимствовали дославянскую форму **Lib-*. Территория вокруг Лейпцига всегда была богата водой, там текут реки с еще

догерманскими названиями *Pleiße*, *Parthe* и *Elster*. Обилие воды — важная характеристика данной территории.

Следовательно, с большой вероятностью можно утверждать, что в основе нынешнего топонима лежит первичное германское образование **Lībja* ‘многоводное место’ [Hengst, 2009]. Индоевропеистике известны различные корни, указывающие на качество воды [см.: Bichlmeier, 2012/2013, 62–63].

Анализ древних языковых форм помогает лингвистам реконструировать картину расселения народов и контактов между ними, которая относится к периоду задолго до прихода славян и тем более — первых письменных фиксаций имен собственных, употребляемых немцами с конца X в. н. э.

Второй пример — топоним *Jena* [Jēna]. Этот город на реке *Saale* в Тюрингии располагался на самом востоке прежней германской территории, на средневековой границе с поселениями славян. Топоним *Jena* обращает на себя внимание, поскольку фиксируется только в этом регионе, но дважды — им обозначены два объекта на берегу реки Зале, расположенные на расстоянии около 30 километров друг от друга. Многие ученые размышляли над этим именем собственным, даже написана монография. Однако «загадка Йены» не решилась. Стало, однако, понятно, что этот топоним не славянского, а, скорее, германского происхождения. В конце IX в. впервые засвидетельствована письменная форма *Iani* — обозначение местности, жители которой облагаются налогами. В 1012/1018 гг. топоним выглядит как *Geni*, позже, в 1050 г., — *in sua urbe nomine Gene*, в 1145 г. — *Folmarus de Gene*, в 1197 г. — *in Teutonico Jene* и т. д.

Развитие *Iani* > *Geni* > *Gene* > *Jene* / *Jena* без труда объясняется фонетическими процессами в немецком языке в средневековый период. Однако неустановленной оставалась база всех этих форм и их первоначальное значение.

До недавнего времени языкознанию были известны только ср.-в.-нем. *jān* ‘ряд’ и нем. *Jahn* ‘ряд скошенной травы’. Германисты смогли реконструировать древнюю форму **jǣna-* ‘ход’ — так называемую *-n-*деривацию к индоевропейскому корню **jēh₂-* ‘двигаться вперед’ [Kluge, Seebold, 2011, 453; Lexikon, 2001, 309–310] (ср. лат. *iānuā* ‘дверь, вход’, *iānus* ‘крытый проход, переход, аркада’). Благодаря фиксации (с конца IX в.) топонима *Iani* стало возможным доказать существование

др.-в.-нем. *iani* [jǣni] в форме мн. ч. с вероятным значением ‘проходы, переправы’ (т. е. *Iani* — ‘переправы через реку Заале’). Действительно, в окрестностях населенных пунктов с названием *Jena* располагались древние торговые пути — переправы через реку с запада на восток.

Итак, письменная традиция фиксации топонима *Jena* дает возможность убедительно доказать существование в древневерхненемецком языке существительного во мн. ч. *iani*. Так топонимика, во-первых, обогащает лексикологию, а во-вторых, является источником этнолингвистических сведений. Теперь стало ясно, что древние германцы раньше немцев именовали переправы через реку Заале. Славяне и немцы сохранили эти древние названия спустя два тысячелетия.

Bichlmeier H. Einige indogermanistische Anmerkungen zur mutmaßlichen Ableitungsgrundlage des Ortsnamens Leipzig: dem Flussnamen urgerm. **Lībō-* bzw. dem Gebietsnamen urgerm. **Lībja/ō-* // Namenkundliche Informationen. Journal of Onomastics. 2012/2013. № 101/102. P. 49–75.

Hengst K. Der Name Leipzig als Hinweis auf Gegend mit Wasserreichtum // Namenkundliche Informationen. Journal of Onomastics. 2009. № 95/96. P. 21–32.

Kluge F., Seebold E. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Auflage. Berlin; Boston, 2011.

Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. Unter Leitung von H. Rix erarbeitet. 2. Auflage. Wiesbaden, 2001.

Э. Хоффманн

Венский университет экономики и бизнеса, Вена (Австрия)
edgar.hoffmann@wu-wien.ac.at

Российская национальная идентичность и имена собственные в бизнес-коммуникации

Актуальность темы, выбранной для доклада, обусловлена процессами формирования новой российской национальной идентичности, происходящими в разных доменах публичного дискурса — в политической, экономической сферах и др. Их движущей силой является